

СОЦИОФЕНОМЕНОЛОГИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ**АЛКОГОЛЕМ****С. И. Букин¹, Л. Н. Кеда²**¹Гродненский областной клинический центр «Психиатрия-наркология», Гродно, Беларусь²Главное управление здравоохранения Гродненского областного исполнительного комитета, Гродно, Беларусь*Цель. Исследовать связи между демографическими показателями и злоупотреблением алкоголем.**Материал и методы. Проведен статистический анализ данных по Гродненской области в 2017-2021 гг.: численности населения, количества потребленного алкоголя, браков и разводов; пациентов, находящихся под диспансерным наркологическим наблюдением, в том числе умерших; количества пожаров и погибших на них, в том числе в состоянии алкогольного опьянения.**Результаты. Установлено, что на фоне прогрессивного роста потребления алкоголя имеются: практически линейная его связь с уменьшением численности населения; корреляция с численностью браков и разводов, смертностью диспансерных наркологических пациентов и высоким уровнем гибели на пожарах лиц в состоянии алкогольного опьянения.**Выводы. Социальное происхождение злоупотребления алкоголем по нашему мнению, наделяет наибольшим приоритетом в профилактике стратегию минимизации негативных последствий от злоупотребления алкоголем и формирование общественного мнения через включение поведенческого подхода в реализации социальных компетенций у пациентов, злоупотребляющих алкоголем.***Ключевые слова:** злоупотребление алкоголем, гибель на пожарах, численность населения, общественное мнение.**Для цитирования:** Букин, С. И. Социофеноменология злоупотребления алкоголем / С. И. Букин, Л. Н. Кеда // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2023. Т. 21, № 2. С. 145-149. <https://doi.org/10.25298/2221-8785-2023-21-2-145-149>**Введение**

Клинические проявления расстройств здоровья, обусловленные злоупотреблением алкоголя (ЗА), в этиопатогенетической модели формирования зависимого поведения по существу вторичные по возникновению и доминирующие по значимости [1]. Такая высокая полиморфность преморбидных факторов и побудителей, формирующих алкогольное поведение, свидетельствует об индивидуальности каждого клинического случая и условной неспецифичности психопатологического патоморфоза [2].

Обусловленность расстройств здоровья и смертности ЗА неоднократно доказана, как не подлежит сомнению и мультифакторность ЗА [3-15]. Такая интегративная медико-социальная модель ЗА в декартовой системе координат представляется неустановленной зависимостью последствий ЗА от предикторов преморбиды (рис. 1).

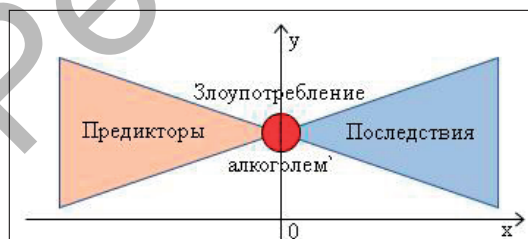

Рисунок 1. – Интегративная медико-социальная модель злоупотребления алкоголем

Fig. 1. – Integrative medical and social model of alcohol abuse

Наличие неопределенного множества известных медико-социальных и индивидуальных

факторов развития ЗА, имеющих между собой связи разной силы, создает условия для исследования преморбидной «личности», склонной к ЗА, методами математического моделирования.

Материал и методы

В работе использованы статистические данные по Гродненской области в 2017-2021 гг.: о численности населения, количестве потребленного алкоголя, браков и разводов; пациентов, находящихся под диспансерным наркологическим наблюдением, в том числе умерших; количестве пожаров и погибших на них, в том числе в состоянии алкогольного опьянения. Для обработки данных использовался пакет прикладных программ «SPSS Statistics», «Microsoft Office Excel» (Analysis Tool Pak), а именно методы параметрической статистики (расчет средних значений, корреляционный, кластерный), аналитический методы изучения формальных математических моделей.

Результаты и обсуждение

В ЗА, как социокультуральном феномене, присутствуют допустимость его употребления на популяционном уровне и возможность реализации этого допущения на уровне личности. Исследования личностной конструкции аддиктов и мотивационного поведения свидетельствуют о зависимости формирования личности от средовых и внутренних факторов и определяют ее как обобщенное понятие, относительно устойчивую систему поведения индивида, построенную прежде всего на основе включенности в социальный контент и наделенную в качестве свойства социума возможностью ЗА. Эта «возможность»

как стереотип социального поведения определен отношению общественного мнения (ОМ) к проблеме ЗА [16].

Выделение связей между ОМ и личностью аддикта определяет возможность исследования свойств этих двух феноменов как функций $f(\Delta y)$ и $f(\Delta x)$, принимающих разные значения в зависимости от переменных Δy и Δx , но в совокупности предопределяющих возможность ЗА, где

Δy – изменения к ЗА в общественном мнении,
 Δx – изменения склонности к ЗА у личности.

Допустимость ЗА общественным мнением и возможность наличия его у личности позволяет рассмотреть ЗА как событие, имеющее в декартовой системе координат две характеризующие его переменные: x – допустимость ЗА общественным мнением, y – возможность ЗА личностью ($ЗА[x, y]$). Такая модель ЗА определяет его как характеристику (величину) личности, производную от отношения изменений к ЗА в ОМ и личности. Это отношение в каждой единице времени имеет в декартовой системе координат некоторую (в том числе нулевую) удаленность от вероятных его значений $[x, y]$:

$$f(x) = \lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{\Delta y}{\Delta x}, \quad (1)$$

где

Δy – изменения к ЗА в общественном мнении,
 Δx – изменения склонности к ЗА у личности,
 $\lim$ – предел отношения.

Уравнением 1 описана математическая зависимость отношения ОМ и личности к ЗА. Личность рассматривается как формальная модель (элемент) ОМ, а ЗА – свойство ОМ, которое присутствует у личности на протяжении жизни [17]. Это позволяет исследовать гипотезу о возможности выделения из формальной модели личности условий, способствующих ЗА.

Установленная зависимость (1), определяемая неизвестными правилами ($f(x)$), позволяет выделить «дефинитивную» (definite) в математическом понимании личность (D-личность), которая не употребляет алкоголь при отсутствии ограничений со стороны здоровья при отрицательном отношении ОМ к ЗА ($\Delta y \rightarrow 0$). D-личность (X), имеющая нулевую вероятность ЗА ($ЗА [0; 0]$) (1), формируется из потребностей (P), ограничений (O) и степеней их реализации (V_p, V_o):

$$P/O = X,$$

$P/O > 1$, т. к. потребность выше (Engel's law [18]).

$$(P/V_p)/(O/V_o) > 1, \quad (2)$$

$$P/V_p > O/V_o.$$

Если X – условная единица, то $O < P - 1$, что удовлетворяет неравенству:

$$P/V_p > (P-1)/V_o.$$

$$P/V_p - (P-1)/V_o > 0,$$

$$(P V_o - P V_p - V_p)/V_p * V_o > 0,$$

$$V_p * V_o > 0,$$

$$P * V_o - P V_p - V_p > 0 \quad (3)$$

Неравенство верно при:

$$1. V_o \text{ и } V_p > 0. \quad (4)$$

$$2. P > 0. \quad (5)$$

$$3. V_o > V_p. \quad (6)$$

$$4. V_o < V_p. \quad (7)$$

Результаты решения неравенства (3) свидетельствуют о том, что вероятность ЗА личностью стремится к нулю при наличии потребностей и затруднений в их реализации (4), приоритетности преодоления ограничений над удовлетворением потребностей (5), достигаемости желаемого (6) и невозможности удовлетворения всех потребностей (7).

Установленные характеристики D-личности выявляют наличие в ее структуре границ между базовыми (реализованными) и заявленными (желаемыми) потребностями, что при использовании математического метода доказательства «от противного» свидетельствует об отсутствии их (либо недостаточной выраженности) у личности, склонной к ЗА.

Эти результаты аналогичны установленным нами ранее в изучении социогенеза суицидального поведения и убедительно свидетельствуют о ведущем значении социокультурального фактора в формировании девиантного поведения у индивида [19, 20].

Социокультуральное происхождение ЗА, установленное в работе, находит подтверждение и в многочисленных исследованиях, констатирующих связь социально-демографических показателей и количества потребляемого алкоголя, показателей деятельности наркологической службы [21, 22].

Анализ социально-демографического бремени, ЗА в Гродненской области за период 2017-2021 гг. свидетельствует о прогрессивном росте потребления алкоголя ($r=0,98$, рис. 2); о практически линейной обратной корреляционной связи между потреблением алкоголя (8,1 – 10,2 л) и численностью населения (1047,5 – 1018,0): $r=-0,96$ (рис. 2); показателем отношения браков к разводам на 1000 населения (2,1 – 1,4 при уменьшении браков в 1,4 раза (6,61 – 4,97) и росте разводов в 1,2 раза (3,08 – 3,65), рис. 3): $r=-0,98$ (корреляция между браками и разводами составляет -0,95); смертностью среди диспансерных наркологических пациентов (количество случаев на 1000 пациентов, находящихся под диспансерным наблюдением, $r=0,92$ (рис. 4).

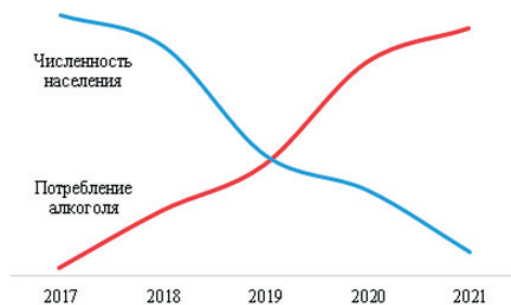

Рисунок 2. – Численность населения (тысяч) и потребление алкоголя (литров на душу населения)

Fig. 2. – Population (thousands) and alcohol consumption (liters per population)

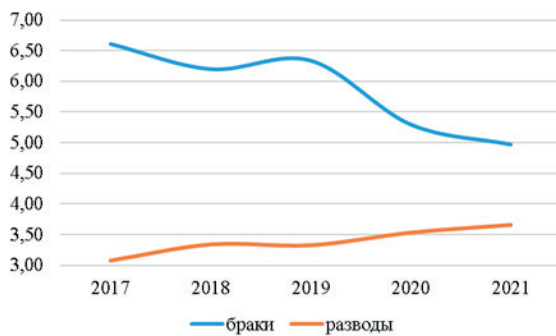

Рисунок 3. – Количество браков и разводов (на 1000 населения)

Fig. 3. – Number of marriages and divorces (per 1000 population)

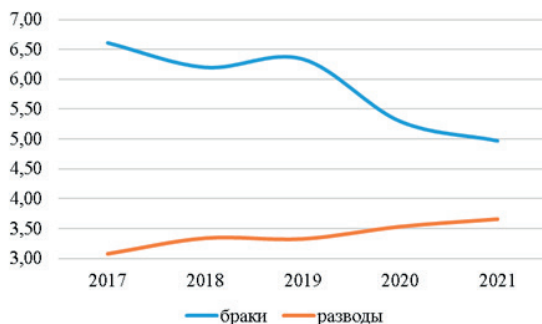

Рисунок 4. – Смертность среди пациентов, находящихся под диспансерным наркологическим наблюдением (на 1000 пациентов)

Fig. 4. – Mortality among patients under dispensary narcological supervision (per 1000 patients)

Однако наиболее показательным социально-демографическим бременем является рост в 1,4 раза количества погибших на пожарах (50 – 72 чел., рис. 5) за счет лиц, находившихся в состоянии алкогольного опьянения (37 – 56 чел. или в среднем 77% от всех погибших, рис. 6).

Заключение

Злоупотребление алкоголем – феноменологическая характеристика личности, обусловленная допустимостью ее общественным мнением. Вероятность ЗА личностью минимальна при наличии у нее потребностей и затруднений в их реализации, приоритетности преодоления ограничений над удовлетворением потребностей, достигаемости желаемого и невозможности удовлетворения всех потребностей.

Литература

1. Кибитов, А. О. Экспериментальные генетические модели болезней зависимости от психоактивных веществ: этиопатогенетическая ценность и клиническая адекватность / А. О. Кибитов // Вопросы наркологии. – 2018. – № 3. – С. 128-173. – edn: YWZECG.
2. Общность патогенетических механизмов алкоголизма и наркоманий и путей поиска средств для лечения этих заболеваний / И. П. Анохина [и др.] // Фармакология и токсикология. – 1990. – Т. 53, № 4. – С. 4-9. – edn: SBRBLL.
3. Гордеева, С. С. Социологический анализ функций установки на потребление алкоголя у подростков /

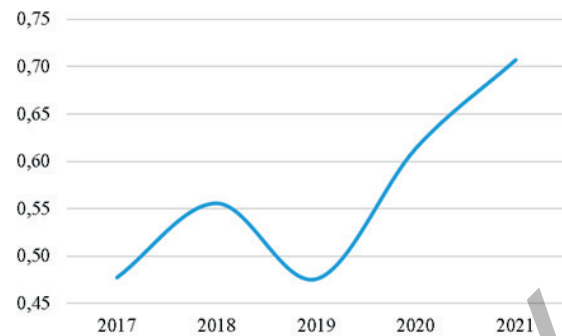

Рисунок 5. – Погибло на пожарах всего (на 10000 населения)

Fig. 5. – Total fire deaths (per 10000 population)

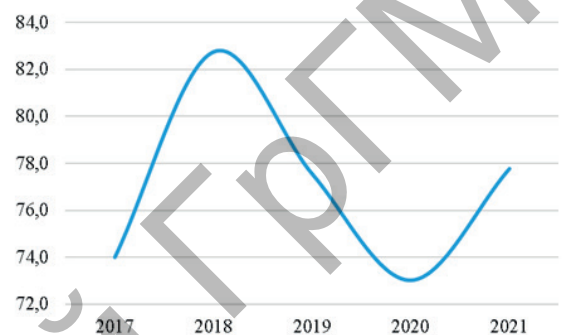

Рисунок 6. – Погибло на пожарах в состоянии алкогольного опьянения (%)

Fig. 6. – Died in fires while alcohol intoxicated (%)

Установлено, что на фоне прогрессивного роста потребления алкоголя имеются: практически линейная его связь с уменьшением численности населения; корреляция с численностью браков и разводов, смертностью диспансерных наркологических пациентов и высоким уровнем гибели на пожарах лиц в состоянии алкогольного опьянения.

Несмотря на то, что медико-социальная проблематика ЗА и высокая востребованность лечебно-реабилитационных мероприятий не подлежат сомнению, именно социальное происхождение ЗА, по нашему мнению, наделяет наибольшим приоритетом в профилактике ЗА стратегию минимизации негативных последствий от ЗА и формирование ОМ через включение поведенческого подхода в реализации социальных компетенций у пациентов, злоупотребляющих алкоголем.

4. Зиматкин, С. М. Фетальный алкогольный синдром: поведенческие и неврологические нарушения / С. М. Зиматкин, Е. И. Бонь // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2013. – Т. 42, № 2. – С. 14-17. – edn: RAVYDT.
5. Малофеевская, Н. А. Злокачественные образования: влияние употребления алкоголя и его последствий / Н. А. Малофеевская // Управление мегаполисом. – 2015. – № 6-2. – С. 97-103. – edn: VRHDVP.
6. Маркина, М. В. Неврологические расстройства при хроническом алкоголизме / М. В. Маркина //

С. С. Гордеева // Дискуссия. – 2016. – № 6. – С. 57-63. – edn: WEETWX.

- Центральный научный вестник. – 2016. – Т. 1, № 13. – С. 24-26. – edn: WXTZFFZ.
7. Медико-социальные и экономические последствия злоупотребления алкоголем в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Е. А. Кошкина [и др.] // Социальные аспекты здоровья населения. – 2010. – № 2. – Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/189/30/lang.ru/>. – Дата доступа: 15.02.2023.
 8. Немцов, А. В. Связанная с алкоголем сердечно-сосудистая смертность в России / А. В. Немцов, А. Т. Терехин // Профилактика заболеваний и укрепление здоровья. – 2008. – Т. 11, № 2. – С. 23-31. – edn: ILJJQV.
 9. Османов, Э. М. Влияние алкоголя на репродуктивное здоровье женщин / Э. М. Османов, А. С. Пышкина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2010. – Т. 15, № 1. – С. 59-62. – edn: MLZLJV.
 10. Оценка кардиоваскулярного риска при различном уровне потребления алкоголя / А. В. Индутьный [и др.] // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 2. – С. 146. – edn: VUCWEZ.
 11. Пальчик, А. Б. Токсические энцефалопатии новорожденных / А. Б. Пальчик, Н. П. Шабалов. – М.: МЕДпрессинформ, 2009. – С. 12-56.
 12. Пастухова, М. В. Проблема развития и воспитания ребенка в семье при алкоголизме отца / М. В. Пастухова // Прикладная психология и психоанализ. – 2010. – № 2. – С. 4. – edn: NXSFKZ.
 13. Рак печени и его факторы риска в Новосибирске / О. В. Решетников [и др.] // Сибирский онкологический журнал. – 2016. – Т. 15, № 3. – С. 19-27. – doi: 10.21294/1814-4861-2016-15-3-19-27. – edn: WDGQZR.
 14. Сахаров, А. В. Суицидальное поведение и потребление алкоголя: оценка взаимосвязей на популяционном уровне / А. В. Сахаров, Н. В. Говорин // Суицидология. – 2015. – Т. 6, № 2. – С. 35-46. – edn: UHCJPB.
 15. Соколовская, Т. А. Влияние алкоголизма родителей на формирование инвалидности у детей / Т. А. Соколовская, В. Е. Азарко, О. В. Дмитриева // Социальные аспекты здоровья населения. – 2009. – № 1. – С. 9. – edn: JYALRX.
 16. Букин, С. И. Территориальный уровень суицидальной активности / С. И. Букин // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2019. – Т. 17, № 1. – С. 37-44. – doi: 10.25298/2221-8785-2019-17-1-37-44. – edn: YZJVVV.
 17. Матус, П. П. Математическое моделирование в биологии и медицине : аннотир. справ. / П. П. Матус, Г. П. Рычагов. – Минск : Бел. наука, 1997. – 208 с.
 18. Щербакова, А. А. Институциональные аспекты инновационного развития здравоохранения / А. А. Щербакова // Проблемы развития территории. – 2015. – № 4. – С. 46-57. – edn: UBMCXB.
 19. Букин, С. И. Медико-социальная характеристика общественного мнения жителей Гродненской области по проблеме суицида как основа для превенции / С. И. Букин, М. Ю. Сурмач // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2017. – Т. 15, № 2. – С. 181-185. – EDN ZDIQBV.
 20. Букин, С. И. Личность и общественное мнение в этиопатогенезе самоубийств / С. И. Букин, Е. М. Тищенко // Суицидология. – 2016. – Т. 7, № 3. – С. 32-39. – edn: WNIBBT.
 21. Эпизодическое употребление алкоголя как фактор риска травматизма и длительного нарушения когнитивных функций у трезвого человека / В. А. Переверзев [и др.] // Охрана труда технологии безопасности. – 2016. – № 12. – С. 66-73.
 22. Ерпылов, А. А. Алкоголизм как социальная проблема российского общества / А. А. Ерпылов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2015. – № 4. – С. 31-34. – edn: VHUGYV.

References

1. Kibitov AO. Experimental genetic models of substance dependence: etiopathogenetic value and clinical adequacy. *Journal of Addiction Problems*. 2018;(3):128-173. edn: YWZECG. (Russian).
2. Anohina IP, Kogan BM, Mankovskaja IV, Reshnikova EV, Stanishevskaja AV. Obshchnost patogeneticheskikh mekhanizmov alkogolizma i narkomanij i putej poiska sredstv dlja lechenija etih zabolevanij. *Farmakologija i toksikologija*. 1990;53(4):4-9. edn: SBRBLL. (Russian).
3. Gordeeva SS. Sociological analysis of set function for alcohol consumption by teenagers. *Discussion*. 2016;(6):57-63. edn: WEETWX. (Russian).
4. Zimatkin SM, Bon EI. Fetal alcohol syndrome: behavioral and neurological disorders. *Journal of the Grodno State Medical University*. 2013;42(2):14-17. edn: RAVYDT. (Russian).
5. Malafeevskaya NA. Cancer: the impact of alcohol consumption and its consequences. *Upravlenije megapolisom*. 2015;(6-2):97-103. edn: VRHDVP. (Russian).
6. Markina MV. Nevrologicheskiye rasstrojstva pri hronicheskom alkogolizme. *Central science bulletin*. 2016;1(13):24-26. edn: WXTZFFZ. (Russian).
7. Koshkina EA, Pavlovskaya NN, Yagudina RI, Kulikov AYU, Usenko KYU. Health and social and also economic consequences of alcohol abuse in the Russian Federation [Internet]. *Social aspects of population health*. 2010;(2). Available from: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/189/30/lang.ru/>. (Russian).
8. Nemtsov AV, Terekhin AT. Alcohol-associated cardiovascular mortality in Russia. *The Russian Journal of Preventive Medicine and Public Health*. 2008;11(2):23-31. edn: ILJJQV. (Russian).
9. Osmanov JeM, Pyshkina AS. Vlijaniye alkogolja na reproduktivnoje zdorovje zhenshchin. *Tambov University Reports. Series: Natural and Technical Sciences*. 2010;15(1):59-62. edn: MLZLJV. (Russian).
10. Indutnyy AV, Novikov DG, Khodosevich AA, Gorbunova LV, Borzenok GA, Trofimovich NA. Cardiovascular risk assessment in patients with different level of alcohol consumption. *Modern problems of science and education*. 2016;(2):146. edn: VUCWEZ. (Russian).
11. Palchik AB, Shabalov NP. Toksicheskiye encefalopatii novorozhdenykh. Moskva: MEDpressinform; 2009. p. 12-56. (Russian).
12. Pastukhov M. The issue of development and education of the child in a family with alcoholism father. *Prikladnaja psihologija i psihoanaliz*. 2010;(2):4. edn: NXSFKZ. (Russian).
13. Reshetnikov OV, Openko TG, Kurilovich SA, Khryanin AA, Malyutina SK. Hepatic cancer and its risk factors in Novosibirsk. *Siberian journal of oncology*. 2016;15(3):19-27. doi: 10.21294/1814-4861-2016-15-3-19-27. edn: WDGQZR. (Russian).
14. Sakharov AV, Govorin NV. Suicidal behavior and alcohol: estimation of correlations at the population level. *Suicidology*. 2015;(6(2)):35-46. edn: UHCJPB. (Russian).
15. Sokolovskaja T, Azarko V, Dmitrieva O. Influence of parents' alcoholism on formation of physical inability at

- children. *Social aspects of population health*. 2009;(1):9. edn: JYALRX. (Russian).
16. Bukin SI. Territorial level of suicidal activity. *Journal of the Grodno State Medical University*. 2019;17(1):37-44. doi: 10.25298/2221-8785-2019-17-1-37-44. edn: YZJVVR. (Russian).
 17. Matus PP, Rychagov GP. Matematicheskoye modelirovaniye v biologii i medicine. Minsk: Bel. navuka; 1997. 208 p. (Russian).
 18. Shcherbakova AA. Institutional aspects of innovative development of healthcare. *Problems of territory's development*. 2015;(4):46-57. edn: UBM CXB. (Russian).
 19. Bukin SI, Surmach MYu. Medical and social characteristics of public opinion of the inhabitants of Grodno region on the issue of suicide as the basis for prevention. *Journal of the Grodno State Medical University*. 2017;15(2):181-185. edn: ZDIQBV. (Russian).
 20. Bukin SI, Tischenko EM. Personality and public opinion in the ethiopathogenesis of suicide. *Suicidology*. 2016;7(3):32-39. edn: WNIBBT. (Russian).
 21. Pereverzev VA, Velcom MO, Razvodovsky YE, Mastorakis NE, Pereverzeva EV. Episodic drinking of alcohol as a factor of risk of traumatism and long-term cognitive impairment in a sober person. *Work safety. Safety technologies*. 2016;(12):66-73. (Russian).
 22. Erpilov AA. Alcoholism as a social problem of russian society. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, socialnaya sfera, tehnologii*. 2015;(4):31-34. edn: VHUGYV. (Russian).

SOCIOPHENOMENOLOGY OF ALCOHOL ABUSE

S. I. Bukin¹, L. N. Keda²

¹Grodno Regional Clinical Center «Psychiatry-Narcology», Grodno, Belarus

²Main Department of Healthcare of the Grodno Regional Executive Committee, Grodno, Belarus

Purpose. To study association between demographics and alcohol abuse.

Material and methods. Statistical analysis of the Grodno region data in 2017-2021 was performed: on the population, the amount of alcohol consumed, marriages and divorces; patients under dispensary narcological supervision, including those who have died; the number of fires and those killed in them, including those in a state of intoxication.

Results. It has been established that against the background of a progressive increase in alcohol consumption there are: its almost linear relationship with a decrease in the population; correlation with the number of marriages and divorces, the mortality of dispensary narcological patients and the high level of deaths in fires of persons in a state of alcoholic intoxication.

Conclusions. The social origin of alcohol abuse, in our opinion, gives the highest priority in prevention to the strategy of minimizing the negative consequences of alcohol abuse and the formation of public opinion through the inclusion of a behavioral approach in the implementation of social competencies in patients who abuse alcohol.

Keywords: alcohol abuse, death in fires, population, public opinion

For citation: Bukin SI, Keda LN. Sociophenomenology of alcohol abuse. *Journal of the Grodno State Medical University*. 2023;21(2):145-149 <https://doi.org/10.25298/2221-8785-2023-21-2-145-149>

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Financing. The study was performed without external funding.

Соответствие принципам этики. Исследование одобрено локальным этическим комитетом.

Conformity with the principles of ethics. The study was approved by the local ethics committee.

Об авторах / About the authors

*Букин Сергей Иванович / Bukin Sergey, e-mail: s.bukin.grodno@gmail.com, ORCID: 0000-0003-1775-8582

Кеда Людмила Николаевна / Keda Ludmila, e-mail: ludmila_keda@mail.ru

* – автор, ответственный за переписку / corresponding author

Поступила / Received: 09.01.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 21.03.2023